

Голубая быстрая вода,
Ты стекаешь у меня с ладони.
Знаю я – уходишь навсегда,
Но не в силах продолжать погоню.

Ты смеялась смело надо мной,
Ты была изменчива, как ветер,
И порхала птицей голубой,
По бескрайней солнечной планете.

Я подкрался, горе птицелов,
И закинув сеть, поймал удачу
Ты теперь моя – царица снов,
Смелая красивая чудачка.

Но чужих не принимая рук,
Ты взмахнула крыльями тревожно
Ты водою обратилась вдруг,
Мне раздвинув пальцы осторожно.

Над мечтой потерянной скорбя,
Понял я, что счастье не догонишь,
Все, что мне осталось от тебя –
Капли на протянутых ладонях...

ГРАЖДАНСКАЯ КАЗНЬ

Я на площади людной был жалок и наг
На помосте, средь лобного места.
И палач, нацепив свой дурацкий колпак,
Замесил на спине моей тесто.

Я молчал, лишь от боли зубами скрипел,
Бился рыбой, попавшейся в сети.

Ах, как стыдно и больно на голой спине
Ощутить танец бешеной плети.

Да, я жил, как умел – не подстраивал шаг.
В одиночку смеялся и плакал.
Но, бывало, в пути я подхватывал флаг,
Если он неожиданно падал.

Сколько спас я и сколько предостерёг,
Мне теперь даже вспомнить непросто.
Ну, так, где же они – те, кого я сберёг?
Почему их не видно с помоста?

За ошибки платить моё время пришло,
Но я должен под пыткой выжить,
Чтобы снова идти, согреваясь теплом
Неубитой любви к своим ближним!

* * *

Закрывая на всё глаза,
Мы уходим в ночную тень,
Где на небе слегка дрожат
Звёзды, яркие как сирень...

Не поверив и не простив,
Не закончив и не поняв,
Мы до боли сжимаем гриф,
Вновь гитару-судьбу обняв.

И поёт, возносясь, душа,
Побеждая сомнений тишь.
Ах, как дивно она хороша
Где-то там – чуть повыше крыш.